

Армин Вагнер, Маттиас Уль

Федеральная разведывательная служба против Советской Армии

Западногерманский армейский шпионаж в ГДР

Издательство Ch. Links, Берлин 2007. стр. 160

160 IV. Шпионаж Федеральной разведывательной службы против ГСВГ и контрразведки Министерства государственной безопасности

... Если бы военнослужащим вопреки всем опасностям – как, например в 1976 солдату Алексейчуку из 47-ого танкового подразделения в Хиллерслебене (Hillersleben) - удавался побег в Федеративную Республику, то их ограниченные военные знания могли служить преимущественно лишь для того, чтобы подтверждать дислокацию определенных войсковых частей и их подчиненность, причем здесь, в информацию, известную понаслышке часто вкрадывались ошибки. К примеру, дезертир »161« , он сбежал летом 1964 из своей части в Ордруфе (Ohrdruf), хотя и указал правильное название своей дивизии вместе со всеми названиями населенных пунктов, она подчинялась (была придана) однако вместо 8-й 6-й гвардейской армии, крупному соединению, расформированному еще в 1947 в Прибалтике.¹⁵⁵

Значительно более тяжелые последствия имели побег офицеров, прежде всего, если они бежали со своим оружием, или даже сами были из армейской контрразведки. В семидесятые годы произошло 2 сенсационных случая. **В 1974 авиатехник старший лейтенант Вронский из 296-ого полка истребителей - бомбардировщиков в Гроссенхайне бежал на Su-7 на Запад. Вронскому, который получил навыки полета, занимаясь несколько часов вместе с летчиком на тренажерах, удалось запустить машину и перелететь успешно в воздушное пространство Федеративной Республики. Так как его летные знания были недостаточны для посадки, он катапультировался из самолета над Люнебургской Пустошью (Lüneburger Heide) и после успешного приземления с парашютом попросил политического убежища. Анализ обломков машины и его допрос представляли большой интерес для западных информационных служб, ведь Su-7 был самым важным тактическим носителем ядерного оружия советских военно-воздушных сил.** Особенно серьезным для советской военной контрразведки в ГДР стал в феврале 1974 побег капитана Алексея Мягкова, сотрудника особого отдела 20-ой гвардейской армии. Его подробные знания мероприятий, осуществляемых советской контрразведкой, помогло Федеральной разведывательной службе находить все новые возможности для проникновения в гарнизоны ГСВГ. Для руководства контрразведки побег Мягкова закончился строгим выговором, в то время, как сам он в свое отсутствие был осужден за измену Родине и шпионаж.¹⁵⁶

154 Из-во RGANI, 5/30/312, Письмо Главного военного прокурора СССР в ЦК КПСС о дезертирстве солдата 7-ой гвардейской танковой дивизии и его арест в демаркационной зоне от 11.9.1959, Вл. 99; там же, письмо Главного военного прокурора СССР в ЦК КПСС о дезертирстве солдата 154-ого комендантского батальона ГСВГ в Федеративную республику от 27.10.1959.

155 Из-во Федеральных ведомств по вопросам труда, В 206/112, Общие наблюдения расквартирования войск в Ордруфе: Сообщение RC-7540 / DES-161 от июля 1964, Вл. 4; там же, Общие наблюдения расквартирования войск в Нордхаузене: Сообщение 107712/DES-3 от 14.9.1963, Вл. 3.

156 Гераськин, Записки военного контрразведчика, стр. 136 f.; Прохоров/Лемешев, Перебежчики, стр. 304 f. Мягков, который сбежал во время посещения замка Шарлоттенбург в Западном Берлине, опубликовывал после допроса Федеральной разведывательной службой, ЦРУ и MI-5 в 1976 свои воспоминания: Mjagkov, КГБ изнутри.

.....

Перевод: Ольга Рожкова (Неруш)